

Что увидел Евгений Евтушенко на станции Зима три дня назад?

Кем. правда, - 1994. - ПИИОН

Два дня назад мы вместе купались на Байкале, в бухте со странным названием Кадильная. Поэт, поживаясь, осторожно ступал в ледяную 8-градусную купель, оскальчивался на неровных камнях, балансировал и непоэтично выражался. Мы соболезновали, советовали с берега: «Евгений Саныч, далеко не ходите, плюхайтесь рядом!» Он упрямо брел вперед...

Евтушенко каждый год приезжает сюда, на родину — в Иркутск, в Бодайбо, на станцию Зима. Зачем? Злые языки в газетах [каемся, и «КП» грешна] говорят: мол, только здесь его еще и помнят. Это, конечно, не так. Но будто и этого мало! Днем раньше переполненный зал иркутского театра, где отмечалось 70-летие местной «молодежки», затанцевал, слушал его новые стихотворения. И не был он в эти минуты больше, как водится в России, чем поэт. Или меньше. А был — просто Поэтом.

Спасибо вам, Евгений Александрович, за эти минуты!

Игорь РОЦ,
Валерий СИМОНОВ.

Фото Александра КНЯЗЕВА.

Пустые качели

Как на станции Зима
что-то плохо спят дома.
Ставши ёрзают, ворота,
и под шамканье омета,
под крахтение заплота,
словно где-то у кого-то
тоже тяжкий недосып,
раздается —
скрип-скрип-скрип...

История века дописана.
Мы оказались в
постскриптуме,
цепляясь за ключья
из рук ускользающей
русской земли.

На станции детства Зима
так пугает ночами
поскрипывание
грустней,
чем скрипели колодезные
журавли

Над бывшими нами,
над бывшей великой
державою
и над поездами,
которые сбились с пути,
чего-то и что-то
дрожливое трение ржавое
скулит и позизгивает
по щелям почти.

И с жалостью смотрит
уволенная уборщица,
как ветер взметает,
заржавленные от обид,
железные кольца,
веревки, изрядно уже
перетершиеся,
качелей детсада,
который крест-накрест
забит.

Скрип-скрип-
скрип-скрип...

Будто бы река без рыб,
будто небеса без птиц,—
детский сад без детских
лиц.

Как мы,
станция Зима,
ущелеем от беды?
Открываем детдома,
закрываем детсады.

Племя русских жогикан
льет красители в стаканы.
Скрип-скрип-
скрип-скрип...

Ключик есть,
да только скрыт
в ту воскресную Россию,
где качели не пустые,
где летит, сорвавшись
вдаль,
детский крошечный
сандаля...

Бездетный народ
незаметно окажется
при смерти,
и страшно сморгнуть,
как над кладбищем
бывших идей
в качелях детсадовских
ветер качает лишь
призраки,
еще до рождения
вымерших
русских детей...

Скрип-скрип-
скрип-скрип...
Наш народ,
ты не погиб?!

Евгений
ЕВТУШЕНКО.

Станция Зима,
7 июня 1994 г.

Евтушенко Евтуши

11.06.94